

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.346

© Суденко Владимир Егорович

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), почетный работник сферы образования

© Далгатова Аминат Магомедгаджиевна

— аспирант кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

© Курашева Айганым Галымбаевна

— аспирант кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

Специалисты — консультанты по уголовным делам о транспортных преступлениях

Аннотация. В статье раскрываются особенности применения специальных знаний в области транспортной безопасности, необходимых при раскрытии и расследовании транспортных преступлений. Отдельно обращается внимание на отграничение эксперта от специалиста, которое можно провести по характеру деятельности, осуществляемой ими. Привлечение специалиста к расследованию происходит в связи с тем, что его знания и практический опыт могут помочь следователю обнаружить, зафиксировать и изъять некоторые источники доказательств по уголовному делу. Относительно эксперта отмечается, что он в процессе производства назначенной экспертизы дает ответы на поставленные следователем вопросы, по которым готовит свое заключение. Помимо этого основаниями деятельности специалиста по обнаружению и изъятию источников доказательств являются указания следователя, и она реализуется под его контролем, результатом чего становятся выводы, вытекающие из установленных им фактов. В то же время выводы, сделанные на основе использованных знаний специалиста, несут характер консультации, чем они и отличаются от выводов, подготовленных

экспертом. Указанное качество позволяет не только предусматривать участие специалистов в уголовном судопроизводстве в рамках уголовно-процессуального закона, но и эффективно его использовать. На стадии предварительного следствия потребность в использовании специальных знаний может проявиться либо в форме консультирования, либо в форме непосредственного участия в следственных действиях, что подтверждает исключение консультирования из перечня следственных действий. Практически консультирование проявляется в использовании специальных знаний специалиста, обладающего узконаправленным характером тех специфических знаний, в которых следователь не обладает должным уровнем компетенции, для прояснения определенных вопросов, встающих перед следствием.

Ключевые слова: транспортные преступления; использование специальных знаний в раскрытии преступлений; лица, обладающие специальными знаниями.

© **Vladimir E. Sudenko**

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department 'Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics' of the Law Institute of the Russian University of Transport, honorary worker of higher education of the Russian Federation

© **Aminat M. Dalgatova**

— post graduate student of the department 'Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics' of the Law Institute of the Russian University of Transport

© **Aiganym G. Kurasheva**

— post graduate student of the department 'Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics' of the Law Institute of the Russian University of Transport

On the specialists who consult in criminal cases of transport crimes

Abstract. The current paper has considered the features of the application of special knowledge in the field of transport security, necessary to investigate and solve transport crimes. Special attention has been paid to the distinction between an expert and a specialist, which can be carried out by the nature of the activities carried out by them. The specialist is involved in the investigation when his knowledge and practical experience can help the investigator to find,

record and take some evidence in a criminal case. As for the expert, he participates in the process of carrying out the appointed examination, and gives answers to the questions of the investigator, on which he prepares his conclusion. In addition, the reasons for the activity of a specialist in the detection and seizure of evidence are the investigator's instructions, and it is done under his control, which results in conclusions arising from the facts established by him. At the same time, the conclusions drawn on the basis of the expert's knowledge have the character of a consultation, which makes them different from the conclusions prepared by the expert. This quality allows specialists not only to participate in criminal proceedings within the framework of the criminal procedure law, but also to use it effectively. At the stage of preliminary investigation, the need to use special knowledge may manifest itself either in the form of consulting or in the form of direct participation in investigative actions, which confirms the exclusion of consulting from the list of investigative actions. In practice, consulting is manifested in the use of special knowledge of a specialist who has a narrowly focused nature of those specific knowledge in which the investigator does not have the proper competence, to clarify certain issues of the investigation.

Keywords: transport crimes; using special knowledge in solving crimes; persons with special knowledge.

Несмотря на существование многолетней практики использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний, их возможности еще далеко не исчерпаны. При этом эффективность выявления, раскрытия и расследования транспортных преступлений во многом обусловлена именно использованием специальных знаний, что позволяет значительно увеличить исследовательские возможности следователя в силу того, что эффективность функционирования уголовного процесса находится в зависимости от современных данных в различных сферах человеческой деятельности. Поэтому можно согласиться с Л. Г. Шапиро относительно того, что в качестве одной из причин, вследствие которой преступления так и остаются не раскрытыми, можно назвать недостаточное использование при расследовании помощи обладающих специальными знаниями лиц [1, стр. 4—5].

К одной из ключевых форм использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний следует отнести привлечение эксперта или специалиста как лиц, обладающих такими знаниями. Это обусловлено имеющимися в УПК РФ статьями (ст. 57, 58, 168, 178, 179, 196) либо возникшей потребностью выполнения некоторых действий, находящихся за рамками следственных мероприятий, но необходимых для повышения эффективности расследования транспортных преступлений, компетентными в определенных сферах лицами.

Разграничения между экспертом и специалистом можно провести по характеру деятельности, осуществляемой ими. Специалист привлекается к расследованию в связи с тем, что его знания и опыт могут помочь обнаружить, зафиксировать и/или изъять определенные источники доказательств. Эксперт в процессе производства экспертизы дает ответы на поставленные следователем вопросы и готовит по ним свое заключение. Специалист осуществляет свою деятельность по обнаружению и изъятию источников доказательств на основе указаний следователя и под его контролем, результатом чего становятся выводы, вытекающие из установленных им фактов. Однако такие выводы несут характер консультации, чем они и отличаются от выводов, подготовленных экспертом. Данное качество позволяет предусматривать участие специалистов в уголовном судопроизводстве в рамках уголовно-процессуального закона.

В УПК РФ сформировались действительные предпосылки для эффективного использования знаний специалистов как формы помощи в расследовании уголовных дел по транспортным преступлениям. Упрочили процессуальное положение специалистов изменения и дополнения в УПК РФ в 2003 г., и это позволяет возвести в статус доказательств подготавливаемые специалистами заключения и показания. Вместе с тем некоторые проблемы процессуального порядка практического и теоретического характера относительно сущности заключения специалиста, предмета данных им показаний привели к весьма редким обращениям следователей к специалистам как соответствующим носителям специальных знаний.

Сегодня специалист выступает как участник уголовного судопроизводства, он должен обладать специальными знаниями и не быть заинтересованным в результатах расследования уголовного дела лицом. Он наделен определенным процессуальным статусом и привлекается в установленном законодательством порядке в процесс уголовного судопроизводства посредством совершения ряда определенных законодательством действий.

В настоящее время в ст. 58 УПК РФ предусматриваются следующие функции, исполнение которых в уголовном судопроизводстве может быть возложено на специалиста. Можно сказать, что привлечение специалиста при производстве по уголовному делу обусловлено затруднениями следователя в проведении конкретного следственного действия без помощи специалиста определенной направленности, без которой трудно добиться поставленной перед этим действием цели.

Следует отметить, что при наличии у следователя специальных знаний и соответствующего опыта или возможности использовать необходимые технические средства нередко он способен избежать помощи специалиста. Тем не менее уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены случаи, при возникновении которых специалист должен

быть привлечен в обязательном порядке: участие переводчика; участие судебного медика; участие педагога; участие врача и т.п.

В других случаях следователь может принять решение привлекать или не привлекать к участию в следственных действиях специалиста, исходя из своего понимания такой необходимости в рамках сложившейся следственной ситуации. При последующем взаимодействии следователя и специалиста влияние следственной ситуации играет существенную роль в их взаимоотношениях при проведении следственных мероприятий. В данном случае на выбор тактики влияют следующие факторы: степень осведомленности следователя относительно содержания и способов получения информации в ходе следственного действия; обстоятельства, способные создать сложности поискового характера, и ряд иных. Поэтому, когда речь идет об участии специалиста в следственных действиях, надо понять обладает ли он практическими навыками оказания следователю помощи, например, при выдвижении возможных версий и т.п.

В ряде ситуаций могут потребоваться навыки оказания специалистом необходимых форм содействия при определении наиболее подходящего времени, предполагающего производство определенных следственных действий, наиболее подходящих приемов и методов изучения выявленных обстоятельств, связанных с расследованием уголовного дела, а также оказание содействия в понимании в целом существующей обстановки. При этом привлекаемый для участия в следственных мероприятиях специалист должен давать квалифицированные пояснения по осуществляемым им действиям с оказанием необходимого содействия в грамотном и соответствующем нормативным требованиям оформлении необходимой документации.

Помимо этого необходимо также учитывать и то, что в случае недостаточного знания технических средств, используемых в криминалистике, или иной техники, находящейся в распоряжении специалиста, у него может возникнуть ситуация, при которой только самостоятельность в использовании данных средств позволяет ему оказать следователю максимальное содействие в действиях по обнаружению, фиксации или изъятию тех или иных источников вещественных доказательств по данному делу. Но это может повлечь за собой снижение уровня контроля следователя за действиями специалиста. Поэтому важным моментом в такой ситуации является четкая и конкретная постановка следователем задачи специалисту в части определения места поиска и выявления следов и вещественных доказательств, их последующей оценки, а при необходимости и уточнения или корректировки текущей задачи.

Проблема эффективного взаимодействия следователя и специалиста является актуальной. В связи с этим одним из путей ее решения является предыдущий опыт их совместной работы в рамках определенных уголовных дел, наличие которого обычно упрощает тактику их

взаимодействия. Но общим моментом при определении следователем специалистов, приглашаемых для консультаций по уголовному делу по транспортным преступлениям, является наличие у них специальных знаний, основными признаками которых являются:

— собственно знания в их узком смысле (как некая совокупность информационных массивов в сфере организации и деятельности определенного вида транспорта или транспортной инфраструктуры), а также навыки и умения, выступающие как единая система;

— эти знания не могут являться общеизвестными;

— этими знаниями обладает ограниченный круг лиц;

— данные знания были приобретены этими лицами в рамках специальной системы образования, как особый вид профессиональной подготовки или саморазвития и самосовершенствования в определенном сегменте сферы транспорта;

— эти знания обеспечивают эффективное функционирование в рамках определенной профессии или занятие определенным видом деятельности в транспортной сфере. Это позволяет использовать их при расследовании транспортных преступлений и уголовном судопроизводстве при рассмотрении и решении вопросов, относящихся к указанной области человеческой деятельности;

— назначением используемых в уголовном процессе специальных знаний является достижение целей уголовного судопроизводства.

С учетом указанных признаков было бы целесообразно закрепить законодательно понятие «специальные знания» посредством его введения в ст. 5 УПК РФ.

Применительно к расследованию транспортных преступлений следует признать, что круг имеющих специальные знания лиц широк. К ним следует отнести специалистов, представляющих экспертные учреждения РЖД и других транспортных организаций, Минтранс России, Минюст России, МВД России, в том числе представителей контрольно-ревизионных органов. Помимо этого значимым является участие специалистов инженерных или экономических служб, представителей ремонтных и эксплуатационных подразделений, в том числе профильных организаций, научно-исследовательских институтов, и даже преподавателей вузов, к примеру, Российского университета транспорта (МИИТ), что, впрочем, не исключает возможность привлечения иных, обладающих специальной подготовкой, лиц.

При определении специалистов, которые могут быть приглашены для оказания помощи при расследовании транспортных преступлений, следует учитывать, что на стадии предварительного следствия потребность в использовании специальных знаний может проявиться либо в форме консультирования, либо в форме непосредственного участия в следственных действиях. Уже это является свидетельством того, что консультирование находится вне пределов следственных действий.

Практически консультирование состоит в использовании специальных знаний специалиста для прояснения конкретных вопросов следователя, обладающих узконаправленным характером и затрагивающих те специфические области знаний, где следователь не обладает необходимым уровнем компетенции.

Другой особенностью консультирования является справочный либо исследовательский его характера, в результате чего оно превращается во вполне обоснованный прямой совет специалиста о возможности использовать те или иные приемы и средства, способные обеспечить разрешение определенных следственных задач на основе всего потенциала криминалистического исследования в рамках существующей следственной ситуации.

В реальной жизни широко используется практика, когда в случае необходимости проведения специалистом определенного исследования назначается экспертиза, проводимая специалистом. Все это вытекает из интересов следствия, которых можно достигнуть путем исследования специалистом свойств предметов, взаимосвязей процессов, определенных явлений и т.п. Но при этом возникает вопрос о форме использования следователем такой информации, что это — экспертиза или консультация?

При осуществлении специалистом так называемой справочной деятельности у следователя появляется возможность правильной ориентации в создавшейся критической обстановке, принятия решений о назначении необходимых экспертиз, определения круга вопросов, которые будут адресованы экспертам, и т.п. Соответственно, привлекаемый для этого специалист должен обладать более общим, комплексным видением произошедшего общественно опасного явления с точки зрения возможных способов и средств совершения определенного транспортного преступления, наличия возможных предпосылок, способствующих совершению данного преступления и оценки возможного развития самого события транспортного преступления. Такая справочная деятельность не может содержать выводов относительно каких-либо обстоятельств совершенного противоправного деяния, но может дать следователю некоторую предварительную и достаточно важную для следствия специальную информацию.

Другой формой консультирования по транспортным преступлениям является проведение специалистом исследовательской деятельности, сущность которой можно описать как оценку соответствия возникшего факта установленным требованиям, закрепленным в нормативных актах ведомственного характера, особенно регламентирующих правила эксплуатации железнодорожного транспорта, выявления тех или иных отклонений или нарушений. Исследование обычно проводится исходя из требований следователя или ходатайств адвоката, но может быть определено и в ведомственной инструкции. Результаты исследований

должны быть изложены специалистом в справке, которая должна включать определенную информацию. При этом следует учитывать, что специалистом в отличие от действий эксперта не могут осуществляться инструментальные исследования материальных объектов (согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Приглашение специалиста в области транспортной инфраструктуры к участию в производстве следственного действия необходимо, прежде всего, для оказания следователю конкретной научной или технической помощи, например, при поиске, обнаружении и изъятии трудных для восприятия источников доказательств, следов в труднодоступных местах транспортного средства, известных только специалисту (буксы, запорные кольца бандажных колес и т.п.) [2, стр. 210—213; 3, стр. 26—34], при использовании сложных технических устройств, получении образцов для сравнительного исследования и т.д. Оказывая техническую помощь при расследовании транспортных преступлений, специалист должен быть способен установить существенные признаки совершенного деяния; произвести группировку определенных объектов исходя из определенных классификационных признаков; выбрать необходимые для исследования объекты; подготовить требуемые планы, схемы, рисунки; подготовить технические описания объектов транспорта или инфраструктуры и т.п.

При расследовании транспортных преступлений в качестве особой формы использования специальных знаний следует выделить специальные проверочные обследования, проводимые должностными лицами, в том числе ведомственные проверки или исследования. Проведение в ходе расследования транспортного преступления ревизии либо документальной проверки представляет собой частный случай применения специальных знаний. Возникновение необходимости проведения такого рода мероприятий часто обусловлено транспортной составляющей такого рода преступлений. Это во многом позволяет сформировать более полную картину предпосылок совершения транспортного преступления в силу получения специальной информации технического, технологического и финансово-экономического характера.

Так, проведение ревизии (документальной проверки) преследует цель — проверку соблюдения хозяйствующим субъектом российского законодательства в процессе осуществляемой им хозяйственной или финансовой деятельности, обоснованность таких операций, наличие или движение того или иного имущества, исполнение хозяйствующим субъектом договорных и иных обязательств, которые затрагивают, в частности, вопросы ремонта или обслуживания подвижного состава, выполнения необходимых регламентных работ, а также нормативное или сметное применение трудовых или материальных ресурсов. При назначении ревизии у следователя существует выбор в части привлечения специалистов для ее осуществления, благодаря которому он может привлечь для ее проведения как состоящего в штате организации,

занимающейся аудиторской деятельностью, специалиста или группу специалистов либо лицо, не работающее в такой организации, но обладающее необходимым уровнем компетенции для ее проведения.

На особое значение использования определенными субъектами специальных знаний с целью получения необходимых доказательств в рамках уголовного дела на доктринальном уровне указывалось рядом исследователей. В этих случаях сам факт привлечения к расследованию квалифицированного специалиста выступает как надежная гарантия того, что следователем будут получены значимые для дела доказательства в форме пояснений лица, имеющего специальные знания. Только благодаря профессиональным действиям специалиста увеличивается количество и спектр доказательств, выявляются потенциальные доказательства, которые могли быть упущены или не учтены по причине неосведомленности следователя в специальных вопросах [4; 5, стр. 297—307].

Так, например, предварительное исследование специалистом объекта в ходе осуществления осмотра места происшествия позволяет судить о механизме преступления, включая способ его совершения или сокрытия, орудиях, средствах и методах, используемых преступником, о возможных контактах преступника с предметами вещной обстановки на месте происшествия, а также позволяет получить иную информацию, обладающую розыскным значением. Подобные предположения, а также информация, которая была получена при осмотре места происшествия, должна сообщаться следователю для его полного информирования.

В связи с этим интересным является уголовное дело № 1-2/2017, приговор по которому был вынесен Клинским городским судом 3 февраля 2017 г. Согласно материалам дела Гельвих Е. Н. совершил преступление, которое заключается в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, повлекшее причинение крупного ущерба по неосторожности, а именно им было совершено предусмотренное ч. 1 ст. 263 УК РФ преступление. В частности, Гельвих, действуя в нарушение п. 11, 12 Правил технической эксплуатации железных дорог и п. 34 Приложения № 6 к этим Правилам, в соответствии со своими должностными обязанностями не обеспечил выполнение этих Правил, безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, не подал сигнал остановки машинисту маневрирующего состава в случае, угрожающем безопасности движения. Им не была обеспечена правильная расстановка и согласование действий участвующих в производстве маневров работников согласно плану и способам их действий, связанных с маневрированием, также он не организовал маневровую работу исходя из требований обеспечения надлежащей безопасности движения и сохранности железнодорожного подвижного состава и грузов. При этом Е. Н. Гельвих всячески отрицал свою вину в совершении преступления.

Для выяснения истинной картины поведения машиниста специалистом было проведено психофизиологическое исследование Гельвиха Е. Н., в ходе которого с использованием полиграфа (ПФИ) были выявлены реакции, свидетельствующие о том, что он располагает информацией о деталях случившегося, не согласующейся с той, что ранее была сообщена им по этим вопросам, в том числе о том, что: он не находился на вагоне, когда поезд подъезжал к месту схода с рельс; он не перелезал через забор после того, как поезд сошел с рельс; его рация не была разряжена в той ситуации. Информация, которой располагает Гельвих Е. Н., могла быть им получена в момент событий, описанных в поручении на производство ПФИ, вследствие отражения обстоятельств, связанных с сокрытием им важной информации о деталях данного преступления, и совершения им действий, указанных в поручении на производство ПФИ.

В рамках существующего регулирования уголовного процесса отличительной чертой выступает то обстоятельство, что принцип состязательности начал приобретать особое значение в процессе. Это объясняется в том числе появлением у каждой стороны права самостоятельно собирать доказательства путем применения собственных знаний специального характера, а также использовать опыт и знания специалиста. В определенной мере это усложнило возможности привлечения следователем лиц, обладающих специальными знаниями, поскольку требуется учитывать квалификацию специалиста как основной фактор для его привлечения к расследованию уголовного дела.

Однако это вопросы, требующие отдельного рассмотрения.

Литература

1. Шапиро, Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2008.
2. Суденко, В. Е. Тактика осмотра места железнодорожного происшествия // Мир транспорта. — 2017. — № 1 (68). — С. 210—222.
3. Суденко, В. Е. Установление типа транспортного средства, характера происшествия и их соответствия признакам, указанным в статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 2 (14). — С. 26—34.
4. Корухов, Ю. Г. Правовые основы применения научно-технических средств при расследовании преступлений. — Москва : ВЮЗИ, 1974.
5. Суденко, В. Е. Специальные знания следователя, необходимые при доказывании по транспортным преступлениям // Военное право. — 2020. — № 3. — С. 297—307.

References

1. Shapiro, L. G. Spetsial'nyye znaniya v ugolovnom sudoproizvodstve i ikh ispol'zovaniye pri rassledovanii v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Special knowledge in criminal proceedings and their use in the investigation in the field of economic activity]: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Krasnodar, 2008.

2. Sudenko, V. Ye. Taktika osmotra mesta zheleznodorozhnogo proisshestviya [Tactics of inspection of the place of a railway accident] // Mir transporta. — 2017. — № 1 (68). — S. 210—222.

3. Sudenko, V. Ye. Ustanovleniye tipa transportnogo sredstva, kharaktera proisshestviya i ikh sootvetstviya priznakam, ukazannym v stat'ye 264 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Establishing the type of vehicle, the nature of the incident and their compliance with the features specified in article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2017. — № 2 (14). — S. 26—34.

4. Korukhov, YU. G. Pravovyye osnovy primeneniya nauchno-tekhnicheskikh sredstv pri rassledovanii prestupleniy [Legal basis for the use of scientific and technical means in the investigation of crimes]. — Moskva : VYUZI, 1974.

5. Sudenko, V. Ye. Spetsial'nyye znaniya sledovatelya, neobkhodimyye pri dokazyvanii po transportnym prestupleniyam [Special knowledge of the investigator required for proving transport crimes] // Voyennoye pravo. — 2020. — № 3. — S. 297—307.